УДК 94(571.6)

ББК 63.3(2Р55)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-133-143

А. В. Курас, А. В. Кальмина

РОССИЙСКАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. В ВОЕННЫХ МЕМУАРАХ, ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ

На основе воспоминаний, дневников и эпистолярного наследия рассматривается один из важнейших сегментов дальневосточной политики Российской империи конца XIX – начала XX в. – ее участие в подавлении «боксерского» восстания в Китае. Это событие, ставшее ключевым в отношениях России и Китая, резко обострило взаимоотношения двух стран и накалило до предела международную ситуацию на Дальнем Востоке. Весь узел противоречий, помноженный на враждебное отношение США и стран Западной Европы к России, в конечном счете привел к русско-японской войне 1904–1905 гг.

Ключевые слова: Российская империя, дальневосточная политика, рубеж XIX–XX вв., «боксерское» восстание, военные мемуары, дневники, эпистолярное наследие.

L. V. Kuras, L. V. Kalmina

REFLECTION OF RUSSIAN FAR-EASTERN POLICIES IN THE END OF 19TH – BEGINNING 20TH CENTURIES IN MILITARY MEMOIRS, DIARIES AND LETTERS

Based on the memories, diaries and epistolary heritage of main ministers of the Russian Empire, Russian diplomats, generals and officers, journalist of the newspaper “New Region” (“Novyj kraj”), coming out in Port-Arthur, the Orthodox priest and officer’s wife, the article deals with one of the important part of Far-Eastern policies of the Russian empire in the end of 19th – beginning 20th century, connecting with Russian participation in suppression of the “Boxer Rebellion” in China. It has become turning point in Russian-Chinese relationships and sharply aggravated the relationships between them, also strained international situation in the Far East. This knot of contradictions, multiplied by hostile attitude of the USA and the West European countries towards Russia, in the end, ultimately has led to Russia-Japan War 1904–1905.

Keywords: the Russian Empire, Far-Eastern policy, turn of 19th–20th centuries, wartime memoirs, diaries, epistolary heritage.

Предисловие

На рубеже XIX–XX вв. для дальневосточной политики России было характерно активное продвижение в Китай: строительство Транссибирской железной дороги и КВЖД, аренда незамерзающих портов, создание банковской си-

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kuraslv@yandex.ru.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kalminal@gmail.com.

стемы, наличие политического проекта «“Желтороссия” по созданию буферной колонии в русско-китайском трансграничье» [Курас, Кальмина 2019]. Продвижению России на восток предшествовала японо-китайская война 1894–1895 гг., в которой Китай потерпел поражение. По Симоносекскому договору, заключенному 17 апреля 1895 г., Японии отходили о-в Тайвань (Формоза), архипелаг Пэнху (Пескадорские о-ва), а также южная часть Ляодунского п-ва, включая порты Далянь и Люйшунь (Порт-Артур) [Симоносекский договор 1969]. Лишь «тройственная интервенция» России, Франции и Германии не позволила Японии осуществить задуманное. В этом процессе Россия сыграла не последнюю роль: перед лицом японской угрозы в мае 1896 г. был подписан русско-китайский союзный договор [Сборник договоров России... 1952], предусматривавший совместный отпор на случай агрессивных действий Японии. На непродолжительное время Россия стала гарантом территориальной целостности цинского Китая. Но через три года после заключения Симоносекского договора Россия получила Порт-Артур в концессию на 25 лет и начала строительство железной дороги, поставив тем самым под контроль всю Восточную Маньчжурию вплоть до Харбина, т. е. территорию, которую Япония считала сферой своего влияния. Одновременно с этим Германия арендовала Циндао, а Великобритания – Вэйхайвэй. Это привело к охлаждению в отношениях между цинским Китаем и Россией и усилению территориальных претензий Японии, европейских государств и США, что сыграло ключевую роль в последующей русско-японской войне 1904–1905 гг. Войне предшествовало «боксерское» восстание 1898–1901 гг. в Китае [I]. По мнению Е. О. Старовойтовой, «восстание стало одним из ключевых событий в истории русско-китайских отношений конца XIX – начала XX в., повлияв как на взаимоотношения между двумя государствами, так и на дальнейшее развитие международной ситуации в дальневосточном регионе» [2017: 82].

Участие России в подавлении «боксерского» восстания нашло отражение в источниках личного происхождения, которые мало знакомы широкому кругу научной общественности. Прелесть этих мемуаров состоит в том, что, во-первых, исходя из классификации И. Гелиса, особая роль в них принадлежит участникам описываемых событий, которых автор ставит на второе место после организаторов [1925; II]. Во-вторых, по большей части эти воспоминания писались не для печати и потому представляют значительно больший интерес для читателя, ибо мемуары, предназначенные для обнародования, как правило, ангажированы [Галиуллина 2006: 43]. В этих неподцензурных источниках, без языковых штампов, виден живой человек. В-третьих, воспоминания писались вслед за событиями, и потому в них отсутствует «давление времени». Читатель реально ощущает, что автор пережил, прочувствовал, осознал и осмыслил.

Следует сделать ремарку об основных подходах к историко-источниковедческому изучению мемуаров, на которых заостряет внимание А. Г. Тартаковский: «мы не касаемся мемуаров как источника в плане их собственной истории; они интересуют нас как источник для изучения отраженной в них эпохи» [1980: 24].

Воспоминания «архитекторов» и проводников дальневосточной политики России на рубеже XIX–XX вв.

Прежде чем приступить к анализу военных мемуаров, следует остановиться на воспоминаниях крупных политических игроков, которые, собственно, и формировали дальневосточную политику Российской империи на рубеже XIX–XX вв. К ним, прежде всего, следует отнести воспоминания С. Ю. Витте – автора и проводника многочисленных финансовых и экономических реформ, призванных приблизить Россию к странам Западной Европы. В своих воспоминаниях Сергей Юльевич

достаточно подробно описал суть концепции экономической модернизации, особенности созданной им системы, деятельность Русско-Китайского банка как особого финансового института для проникновения в экономическую систему Китая [Витте 1997]. Следом идут дневники «архитекторов» дальневосточной политики империи: военного министра, генерала А. Н. Куропаткина [1923] и министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа [1934], в чьих дневниках оценивается расстановка основных военно-политических сил на Дальнем Востоке в конце XIX в. Эти источники представляются тем более важными, что в отечественной историографии по отношению к министрам сложился определенный стереотип: блеклость политики В. Н. Ламздорфа как главы внешнеполитического ведомства; вина А. Н. Куропаткина за поражение в русско-японской войне. Между тем исследования последних лет позволяют серьезно в этом усомниться [Белоконь 2012; Лошаков 2016; Генерал Куропаткин... 2018].

К числу проводников политики С. Ю. Витте следует отнести русского дипломата и предпринимателя, посла России в Китае Д. Д. Покотилова, который после учреждения Русско-Китайского банка в 1895 г. занял место директора Пекинского отделения, а в 1897 г. стал официальным агентом Министерства финансов Китая, «глазами и ушами» С. Ю. Витте на Дальнем Востоке. В 1900 г. наряду с другими европейцами пережил осаду Пекина «боксерами», о чем оставил дневниковые записи [1900]. В 1905 г. после смерти посла России в Китае П. М. Лессара Д. Д. Покотиллов занял его кресло [Хохлов 2011].

К числу политических тяжеловесов следует также отнести и чиновника Министерства внутренних дел, сподвижника П. А. Столыпина и товарища министра внутренних дел в его правительстве В. И. Гурко. Конечно, он не сильно влиял на события, но, обладая исключительной информацией, имел повод для обвинения в своих мемуарах С. Ю. Витте в откровенной коррупции [2000: 310].

Пожалуй, с известной долей условности к инициаторам дальневосточной политики можно отнести и генерала М. В. Грулева, который в чине офицера Генерального штаба был начальником русской торговой экспедиции по р. Сунгари; в 1895 г. – российским военным агентом в Японии; чуть позднее возглавлял научную экспедицию в Маньчжурии, которая проводила изыскания для постройки КВЖД. И, наконец, именно он рекомендовал место для закладки Харбина. Все это нашло отражение в его мемуарах [2007].

Наряду с М. В. Грулевым определенный след в дальневосточной политике оставил видный инженер-путеец, один из руководителей строительства КВЖД и основателей Харбина Н. С. Свиягин, чьи воспоминания также позволяют более полно воссоздать исторические события на Дальнем Востоке в конце XIX в. [1897].

Мы намеренно не подвергаем подробному анализу воспоминания «архитекторов» дальневосточной политики Российской империи на рубеже XIX–XX вв., ибо для нас важно прежде всего то, что их объединяет идея выхода империи на восток, экономической экспансии в Китай и создания свободной экономической зоны в Маньчжурии. В этом плане следует особенно выделить записки-воспоминания русского дипломата, ориенталиста, одного из приближенных к Николаю II, князя Э. Э. Ухтомского [1900]. Он единственный из верхнего эшелона власти, кто предлагал изменить вектор дальневосточной политики, полагая, что Россия не должна входить в антикитайский блок. Более того, по его мнению, не только Китай, но и Россия является Востоком, и потому у нее со своим ближайшим соседом должно быть больше общих интересов, нежели с западными колонизаторами.

В свете сегодняшней расстановки политических сил на мировой арене позиция князя Э. Э. Ухтомского представляется как дар предвидения.

Воспоминания, дневники и письма русских офицеров и генералов – участников боевых событий в Китае в начале XX в.

Первые публикации воспоминаний непосредственных участников о событиях в Китае 1900–1901 гг. относятся к началу XX в. [Агапьев 1902; Авраамий архимандрит 1901; Дейч 1906; Ивашкевич 1900; Яблочкин 1914, 1915]. Затем наступил период длительного умолчания, после чего начался настоящий прорыв – благодаря активной позиции редакции «Военно-исторического журнала», на страницах которого были опубликованы воспоминания полковника К. В. Кушакова [1993].

Следует выделить письма непосредственного участника подавления «боксерского» восстания генерал-лейтенанта К. В. Церпицкого [Николаев 2013, 2015] – участника всех туркестанских кампаний (1873, 1875–1876, 1878, 1880 гг.) и русско-японской войны. Но особенно он отличился в китайском походе 1900–1901 гг. Эпистолярное наследие К. В. Церпицкого составляет шесть писем, повествующих о некоторых эпизодах масштабной «битвы за Китай» и отправленных им в период с октября 1900 г. по август 1901 г. из Шанхай-Гуаня, Мукдена (три письма), Порт-Артура и Владивостока. Первое письмо датировано 15 октября 1900 г., три последующих – второй половиной апреля 1901 г., остальные – августом 1901 г. Общий объем текста составляет 30 страниц.

Отряд К. В. Церпицкого взял несколько мятежных городов-крепостей, провел ряд успешных экспедиций в Восточную Маньчжурию, участвовал в тяжелых боях. Оценивая походы и сражения, генерал К. В. Церпицкий отмечал мужество, героизм и профессиональные качества своих солдат, бравших вверх над хорошо вооруженным противником с численным превосходством «в десять, а иногда и в двадцать раз». При этом он критически относился к коалиции великих держав, у которых отсутствовали военно-стратегическая слаженность и боевое братство. К. В. Церпицкий описывает не только батальные сцены, но и заостряет внимание читателя на особенностях воинского быта, отмечает слабость местных властей, которые сочувствовали восставшим и «поощряли враждебное нам движение», их продажность, трусость и кумовство.

Помимо борьбы с «идейным» повстанческим движением русские войска ликвидировали большое количество хунхузов, живущих грабежом местного населения. Именно поэтому народ «стал относиться к нам, русским, очень доброжелательно и приветливо» [Николаев 2013: 137].

Как продолжение событий, описываемых К. В. Церпицким, выглядят воспоминания его начальника штаба полковника А. П. Агапьева, касающиеся подготовки и штурма крепости Бей-тан. Полковник скрупулезно, шаг за шагом, описывает весь ход операции, воинские формирования, принимавшие в ней участие, характер взаимодействия с иностранными союзниками, героизм русских солдат. В его воспоминаниях нет ни капли бравады или самолюбования, не чувствуется даже радости победы. Это описание тяжелой и профессионально выполненной солдатской работы. Неслучайно воспоминания заканчиваются следующими словами: «Выставив меры охранения к северу, по направлению на Лутай, мы отыскиали себе помещение в форте № 3, и в изнеможении, после двух бессонных ночей и от разнообразных пережитых впечатлений, улеглись в каземате на жестком циновочном ложе какого-то китайского офицера и через минуту спали богатырским сном...» [Агапьев 1902: 47].

В этот ряд, бесспорно, следует включить рассказы очевидцев, собранные по горячим следам братом известного русского художника В. В. Верещагина писателем, генерал-майором, участником событий 1900–1901 гг. А. В. Верещагиным, который под Плевной был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» [1902].

Автор-составитель собрал несколько десятков воспоминаний офицеров о боевых столкновениях (подполковник Богданов, командир 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Анисимов, капитан Белозеров, войсковой старшина Вотинцев, хорунжий Карташев, подъесаул Шарапов, фельдфебель пулеметной роты Арсентьевич, фельдшер Малых, штабс-капитан Врублевский); ремонте железнодорожных путей в зоне военных действий и подготовке подвижного состава (поручик Гиршфельд, штабс-капитан Озмидов); военно-походной жизни (капитан Иванов, вольноопределяющийся Хондзынский), охранной службе под Бейтаном [III] и даже рождественской елке (капитан Лисненко). Особое место в «Рассказах очевидцев» занимают 16 писем капитана Беляева жене, где наряду с семейными проблемами не без гордости описываются военные операции, в которых капитану довелось принять участие; представление дам дипломатического корпуса в Пекине китайской императрице (Н. В. Бродянская), а также стихотворение «Думы казака» (подъесаул Сеченов).

В «Рассказах очевидцев» обыденным языком повествуется о страшных кровавых сценах боевых столкновений, особенно казачьей рубки; приводятся примеры фанатизма хунхузов; описаны поля сражений, покрытые бесчисленными трупами; сцены безудержного мародерства, где особенно преуспели американские и английские военнотруженики; описывается голод местного населения и состояние его полной безысходности, а также трагедия китайцев, принявших православие.

Несомненный интерес представляет сравнительный анализ внешнего вида и боевых качеств русских войск и войск союзников. Поручик Гиршфельд отмечает, что в русской армии «больше самостоятельности и сметливости»; французские войска – «зуавы, выглядят превосходно»; «прекрасное впечатление оставляли сипаи», но в силу того, что ими командуют англичане, поручик оценил их как «войско рабов»; «американские волонтеры напоминали “мексиканских стрелков” из романа Майн Рида». Не без юмора поручик говорит о войсках «остальных наций», которые «были в очень микроскопических дозах. Австрийцев было всего несколько десятков человек. Зато национальные флаги их были такой величины, что одним можно было покрыть всех сразу» [Верещагин 1902: 44, 45].

Талант писателя позволил А. В. Верещагину оставить потомкам еще одни воспоминания о Маньчжурии, которые и по прошествии почти 120 лет оставляют чувство не только личного присутствия, но и сопричастности описываемым событиям [1903]. Он подробно описал долгий путь своей командировки в распоряжение Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова: из Петербурга в Хабаровск через Иркутск, Сретенск, Благовещенск, дорожные впечатления; по рассказам очевидцев, восстановил обстановку в Благовещенске после обстрела города китайцами, обстановку в Хабаровске, дал наилучшую характеристику Н. И. Гродекову, описал поход русских войск из Хабаровска на Гири и свои поездки в Хунчун, Цицикар, Фулярды, Толочжоу, Гирин, состояние и снабжение русских войск, быт солдат и офицеров, быт и нравы китайского населения, Хайфацзянскую экспедицию против хунхузов (ноябрь – декабрь 1900 г.) под командованием генерала А. В. Каульбарса (по воспоминаниям поручика артиллерии С. Н. Щеголева).

В этом же разделе следует выделить и воспоминания капитана К. Кушакова, который принимал непосредственное участие в военных действиях [1902]. Более чем через 100 лет его воспоминания получили вторую жизнь [2009].

Мемуары ученых и журналистов – свидетелей восстания «боксеров»

С воспоминаниями А. В. Верещагина перекликаются воспоминания врача русской дипломатической миссии в Пекине, доктора медицины, участника защиты

русского посольства В. В. Корсакова [1901], долгие годы проработавшего в Китае, и российского государственного деятеля, синолога, старшего драгомана императорской дипломатической миссии в Пекине, члена-корреспондента Петербургской академии наук П. С. Попова [1901], также пережившего двухмесячную осаду.

К числу выдающихся российских востоковедов, переживших осаду Пекина и оставивших нам свои воспоминания об этой трагедии, следует отнести и Д. М. Поздеева – основателя современной японистики, публиковавшего научные статьи не только о Японии, но и о Китае, Формозе (Тайвань), Маньчжурии, Корее и Монголии. В Китае, где он находился с женой и годовалой дочкой, ему пришлось стать не только свидетелем, но и участником событий. Он строил баррикады, рыл траншеи, с оружием в руках «нес часовую службу» и за свое участие «в обороне зданий императорской миссии в Пекине от нападения мятежников» был пожалован орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами. Все долгие «56 дней пекинского сидения» он описал в своих дневниках [1901]. Предваряя свою летопись, он писал: «Во время “пекинского сидения” в июне и июле 1900-го я вел запись событий и впечатлений, имея в виду, что, может быть, в будущем мне или кому другому в случае моей смерти записи эти пригодятся. Для полноты материала мною собиралось все, даже незначительные по объему и содержанию клочки бумажек, на которых так или иначе обозначались факты нашей жизни, как то: списки циркуляров, расписание очередей дежурств и т. п.». Неслучайно специалист по творчеству ученого К. Г. Маранджян подчеркивает, что даже в этих условиях Д. М. Поздеев оставался пытливым исследователем, «понимающим важность документальных источников и не пренебрегающим никакими, даже кажущимися ничтожными историческими данными» [2012: 284].

Важное место в списке воспоминаний очевидцев событий начала XX в. в Китае занимает дневник Дмитрия Янчевецкого [1903] – писателя-востоковеда, фронтового корреспондента выходившей в Порт-Артуре газеты «Новый край». Он дает подробное описание боев с участием русских и союзных войск, спасавших европейцев из очага восстания. В его работе нашли место картины штурма форта Таку, опи-

сание экспедиции адмирала Сеймура, эпопеи Тяньцзинской осады, похода союзных войск на Пекин, при штурме которого автор дневника был проводником передового русского отряда. Описание событий штурма завершает примечательная фраза, которую очень трудно прокомментировать: «Пекин был взят кровью и потом двух верных союзников – русских и японцев, с которыми мы впервые, огнем и ядрами, испытали братство по оружию». Тем не менее дневник получил широкую известность и высокую оценку мирового сообщества. Достаточно сказать, что по инициативе президента Франции Эмиля-Франсуа Лубе автор «Дневника» был избран членом Французской литературной академии. И еще один факт, говорящий о международном признании произведения: рисунок обложки «Дневника» исполнен замечательным китайским художником Луанем в Порт-Артуре.

Хочется также привести одну фразу из авторского предисловия к «Дневнику»: «Два обреченнейших китайца – компрадор Русско-

Иллюстрация обложки «Дневника» Дм. Янчевецкого (1902 г.). Художник Луань

Азиатского банка в Порт-Артуре г. Фон Вай Хин и г. Ливичан, вполне сочувствуя изданию книги, написанной в духе вековой русско-китайской дружбы, оказали щедрую материальную поддержку в самом начале издания» [Янчевецкий 1903; IV].

«Боксерское» восстание в воспоминаниях обывателя

В кругу источников личного происхождения, пожалуй, особое место занимают воспоминания иеромонаха Авраамия [1901] и записки жены офицера, которая скрыла свое имя под литерой W [1904 № 4; 1904 № 5]. Эти воспоминания, несмотря на различный социальный статус авторов и разное восприятие происходивших событий, объединяет чувство глубокого сопереживания за судьбы китайских подданных, справедливый гнев по отношению к союзным войскам, которые в открытую занимались грабежами местного населения, «убивают мирных жителей, до грудных детей включительно». Но если Авраамий основное внимание уделял положению китайцев-христиан: «к концу лета из 450 православных китайцев в живых осталось не более 11 человек» [1901], то записки жены русского военного врача, совершенно не знакомой с бытом, особенностями, культурой, языками Поднебесной, – это поверхностный, по определению исследователя В. А. Макарова, «“женский” взгляд на экстремальную повседневность Пекина, Китая начала XX в.» [2018: 165]. Тем не менее, отдавая дань колориту столичной жизни, она с горечью и негодованием повествует о том, что союзные войска жестоко относятся к мирным гражданам: «казаки одним ударом рассекали китайцу голову до позвоночника или перерубали противника пополам»; представители всех союзных войск не задумываясь «разряжают» револьвер, подстреливая мимо проходящего китайца; «несметные богатства разграблены и перешли в руки европейского воина», а в деле грабежей «генералы и офицеры не отстают от солдат». И хотя эти наблюдения не передают в полной мере всего драматизма ситуации, для нас важно, что в рассуждениях жены военнослужащего главенствующее место занимают моральные принципы, гуманизм, цивилизационные ценности. Китай в ее восприятии – «страна жестокостей, где отрубают голову человеку так же легко, как у нас сажают в тюрьму». Тем не менее она описывает его с явной симпатией.

Заключение

Таким образом, нашедшие отражение в нашем исследовании источники личного происхождения, раскрывающие трагическую и одновременно героическую страницу в истории России рубежа XIX–XX вв., – это мемуары, которые, в свою очередь, делятся на воспоминания и дневники, частную переписку. От традиционной историографии их отличает пристальное внимание к недавним и даже текущим событиям, чем предшествующая историография (XVII – первая половина XIX в.) практически не интересовалась. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что к концу XIX в. происходит завершение становления исторического сознания российского общества. В этих условиях мемуаристика приобретает форму и статус исторического свидетельства, когда мемуарист в большей мере пишет не о себе на фоне исторических событий, а о современных ему событиях, которые общество признает историческими.

Статья подготовлена Л. В. Курасом в рамках государственного задания России (проект XII.187.1.4. «XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № AAAA-A17-117021310264-4); Л. В. Кальминой – в рамках государственного задания России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество» № AAAA-A17-117021310269-9).

Примечания

I. Профессор В. Г. Дацышен считает, что «боксерское» восстание было русско-китайской войной [2001].

II. И. Гелис классифицирует воспоминания так: 1) воспоминания организатора; 2) участника; 3) свидетеля; 4) очевидца; 5) современника [1925].

III. Бейтан – крепость в Северном Китае, один из центров боевых действий во время «боксерского» восстания.

IV. От автора: «Широкое содействие, оказанное моему труду главным начальником Квантунской области генерал-адъютантом Е. И. Алексеевым, дало возможность этой книге появиться на свет в том виде и в тех размерах, в каких она была задумана автором, желавшим дать описание блестящей деятельности русских на Дальнем Востоке в пору испытаний.

Два образованнейших китайца – компрадор Русско-Китайского банка в Порт-Артуре г. Фон Вай Хин и г. Ливачан, вполне сочувствуя изданию книги, написанной в духе вековой русско-китайской дружбы, оказали щедрую материальную поддержку в самом начале издания.

Следующие лица любезно предоставили в распоряжение автора свои коллекции фотографий, снятых во время военных действий в Китае: доктор И. В. Падлевский, сестра милосердия Люси Пюи-Мутрэиль, подполковник 11-го В. С. С. полка Муравьев, фотограф В. С. Мацкевич, капитан Мошинский, поручик Люпов, лейтенант Родионов, лейтенант Бурхановский, консул А. Н. Островерхов, вице-консул П. Г. Тидеман, инженер В. К. Якобсон, Н. К. Эльтеков и др., которым автор выражает глубокую благодарность.

Из всех книг, посвященных иностранными авторами китайской войне 1900 г., выдающимся явилось сочинение английского корреспондента Генри Сэвэдж-Лэндора “China and the Allies”, роскошно изданное в Лондоне и дающее наиболее точную и беспристрастную хронику событий. Для русских читателей эта книга интересна тем, что ее автор подробно и весьма сочувственно описывает труды и значение русских в этой войне.

С любезного согласия г. Лэндора наиболее интересные иллюстрации его издания помещены также в моей книге.

В русской литературе появились обстоятельные сочинения капитана А. В. Полторацкого, капитана К. К. Кушакова, ротмистра Ю. Л. Ельца, доктора В. Н. Корсакова и – замечательный труд молодого профессора Владивостокского института восточных языков А. В. Рудакова “Общество Ихэтуань”, представляющий не только в России, но и за границей первое научное исследование вопроса о боксерах в Китае. Указанные сочинения послужили мне материалами при обработке моего дневника.

Книга “У стен недвижимого Китая” не лишена многих пробелов и недочетов, за которые автора извинит китайское изречение: «В книге не скажешь всех слов – словами не скажешь всех мыслей» (Дмитрий Янчевецкий, СПб., 1902).

Источники и литература

Авраамий архимандрит. Пекинское сидение. Из дневника члена православно-русской миссии в Китае / Авраамий // Христианское чтение. – 1901. – № 1. – С. 65–112.

Агапьев А. П. Бей-тан. Из личных воспоминаний / А. П. Агапьев // Военный сборник. – 1902. – № 1. – С. 18–47.

Белоконь И. В. Политические идеи и военно-государственная деятельность А. Н. Куропаткина: автореф. ... канд. ист. наук / И. В. Белоконь. – Омск, 2012. – 23 с.

Верещагин А. В. На войне: рассказы очевидцев. 1900–1901 г. / А. В. Верещагин. – СПб.: печ. Р. Голике, 1902. – 208 с.

Верещагин А. В. По Маньчжурии 1900–1901 гг. Воспоминания и рассказы / А. В. Верещагин. – СПб.: Изд. В. А. Березовского, 1903. – 198 с.

Витте С. Ю. Избранные воспоминания 1849–1911 гг.: в 2 т. Т. 2 / С. Ю. Витте. – М.: Терра-Терра, 1997. – 400 с.

Галиулина Д. М. Проблемы изучения мемуаров в отечественной исторической мысли / Д. М. Галиулина // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 148. Кн. 4. – 2006. – С. 36–45.

Гелис И. Как надо писать воспоминания (методологический очерк) / И. Гелис // Пролетарская революция. – 1925. – № 7. – С. 197–213.

Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения [кол. монография] / О. А. Белозерова, И. В. Белоконов, О. А. Гоков, Н. В. Григорьева, С. В. Моисеев, Н. Ю. Николаев, Ю. Г. Попов, Р. Ю. Почекаев, В. П. Сальников; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. [Сер. «Патриоты Отечества»].

Грулев М. В. Записки генерала-еврея / М. В. Грулев. – М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007. – 245 с.

Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 746 с.

Дацышен В. Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. / В. Г. Дацышен. – Красноярск: РИО КПКУ, 2001. – 336 с.

Дейч Л. Г. Кровавые дни / Л. Г. Дейч. – СПб.: Пролетариат, 1906. – 32 с.

Ивашкевич А. К. Последние дни в Маньчжурии. Из личных воспоминаний / А. К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – № 10. – С. 163–168.

Корсаков В. В. Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май – август 1901 / В. В. Корсаков. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1901. – 428 с.

Курас Л. В. Карикатура как отражение российской дальневосточной политики на рубеже XIX–XX вв. / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019. – № 1. – С. 43–58.

Куропаткин А. Н. Дневник / А. Н. Куропаткин; предисл. М. Н. Покровского. – Нижний Новгород: Нижполиграф, 1923. – 138 с.

Кушаков К. П. Южноманьчжурские беспорядки в 1900 г. / К. П. Кушаков // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 11. – С. 7–12.

Кушаков К. Южно-маньчжурские беспорядки в 1900 году / К. Кушаков. – Асхабад: Паров. тип. К. М. Федорова, 1902. – 199 с.

Кушаков К. П. Южно-Маньчжурские беспорядки в 1900 году, или Боксерское восстание / К. П. Кушаков. – Репр. изд. – М.: Экзамен, 2009. – 254 с.

Ламздорф В. Н. Дневник / В. Н. Ламздорф. Т. 1 (1886–1890). – М.: ГИЗ, 1926. – 395 с.; Т. 2 (1891–1892). – М.: Academia, 1934. – 407 с.

Лошаков А. Ю. Граф В. Н. Ламздорф: государственный деятель и дипломат: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Лошаков. – М., 2016. – 27 с.

Макаров В. А. Жизнь после «кулака справедливости и гармонии»: записки жены русского офицера о повседневной жизни в постбоксерском Китае / В. А. Макаров // История повседневности. – 2018. – № 1(6). – С. 164–171.

Мараджанян К. Г. Дмитрий Матвеевич Поздеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» / К. Г. Мараджанян // Письменные памятники Востока. – 2012. – № 2(17). – С. 281–303.

Николаев Д. А. Маньчжурия начала XX в. как конфликтное пограничье (по материалам эпистолярного наследия генерал-майора К. В. Церпицкого) / Д. А. Николаев // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 10(126). – С. 136–138.

Николаев Д. А. «Экспедиция была очень тяжелая, полная всяких лишений...». Генерал-майор Церпицкий об участии русских войск в подавлении в Китае восстания ихэтуаней в 1900–1901 гг. / Д. А. Николаев // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 6. – С. 58–62.

Поздеев Д. М. 56 дней пекинского сидения, в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни: Рассказ очевидца / Д. М. Поздеев. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. – 199 с.

Покотилов Д. Д. Дневник осады европейцев в Пекине. Вып. 1–2 / Д. Д. Покотилов. – Ялта: Мин. финансов, 1900. – 35 с.

Попов П. Г. Два месяца осады в Пекине. Дневник 18 мая – 31 июля 1900 г. / П. Г. Попов // Вестник Европы. – 1901. – № 3. – С. 517–536.

- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. № 46. – М., 1952.
- Свиягин Н. С. По русской и китайской Маньчжурии от Хабаровска до Нингута: впечатления и наблюдения / Н. С. Свиягин. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1897. – 94 с.
- Симоносекский договор 1895 // Историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Т. 12. – С. 874.
- Старовойтова Е. О. «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века / Е. О. Старовойтова // Новейшая история России. – 2017. – № 2(19). – С. 81–97.
- Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
- Ухтомский Э. Э. К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку / Э. Э. Ухтомский. – СПб.: Паровая скоропечатня «ВОСТОК», 1900. – 87 с.
- Хохлов А. Н. Дмитрий Дмитриевич Покотилов / А. Н. Хохлов // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С. 35–54.
- Яблочкин В. А. Дневник офицера Южно-Маньчжурского отряда: (Китайский поход 1900 г.) / В. А. Яблочкин // Военно-исторический сборник. – 1914. – № 2–4; 1915. – № 1–3.
- Янчевецкий Д. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году Дмитрия Янчевецкого / Д. Янчевецкий. – СПб.; Порт-Артур: Изд. П. А. Артемьева, 1903. – XV, 618 с.
- И. Из жизни на Дальнем Востоке // Вестник Европы. – 1904. – № 4. – С. 433–478; № 5. – С. 5–37.

References

- Avraamij arhimandrit*. Pekinskoe sidenie. Iz dnevnika chlena pravoslavno-russkoj missii v Kitae / Avraamij // Hristianskoe chtenie. – 1901. – № 1. – S. 65–112.
- Agap'ev A. P.* Bej-tan. Iz lichnyh vospominanij / A. P. Agap'ev // Voennyj sbornik. – 1902. – № 1. – S. 18–47.
- Belokon' I. V.* Politicheskie idei i voenno-gosudarstvennaya deyatel'nost' A. N. Kuropatkina: avtoref. ... kand. ist. nauk / I. V. Belokon'. – Omsk, 2012. – 23 s.
- Vereshchagin A. V.* Na vojne: rasskazy ochevidcev. 1900–1901 g. / A. V. Vereshchagin. – SPb.: pech. R. Golike, 1902. – 208 s.
- Vereshchagin A. V.* Po Man'chzhurii 1900–1901 gg. Vospominaniya i rasskazy / A. V. Vereshchagin. – SPb.: Izd. V. A. Berezovskogo, 1903. – 198 s.
- Vitte S. Yu.* Izbrannye vospominaniya 1849–1911 gg.: V 2 t. T. 2 / S. Yu. Vitte. – M.: Terra-Terra, 1997. – 400 s.
- Galiullina D. M.* Problemy izucheniya memuarov v otechestvennoj istoricheskoy mysli / D. M. Galiullina // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Kn. 4. – 2006. – T. 148. – S. 36–45.
- Gelis I.* Kak nado pisat' vospominaniya (metodologicheskij ocherk) / I. Gelis // Proletarskaya revolyuciya. – 1925. – № 7. – S. 197–213.
- General Kuropatkin – gosudarstvennyj i voennyj deyatel' Rossijskoj imperii. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya: [kol. monografiya] / O. A. Belozeroва, I. V. Belokon', O. A. Gokov, N. V. Grigor'eva, S. V. Moiseev, N. Yu. Nikolaev, Yu. G. Popov, R. Yu. Pochekaev, V. P. Sal'nikov; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. – SPb.: Fond «Universitet», 2018. – 370 s. [Ser. «Patrioty Otechestva»].
- Grulev M. V.* Zapiski generala-evreya / M. V. Grulev. – M.: Kuchkovo pole, Giperboreya, 2007. – 245 s.
- Gurko V. I.* Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v carstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika / V. I. Gurko. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. – 746 s.
- Dacyshen V. G.* Bokserskaya vojna. Voennaya kampaniya russkoj armii i flota v Kitae v 1900–1901 gg. / V. G. Dacyshen. – Krasnoyarsk: RIO KPGU, 2001. – 336 s.
- Dejch L. G.* Krovavyye dni / L. G. Dejch. – SPb.: Proletariat, 1906. – 32 s.
- Ivashkevich A. K.* Poslednie dni v Man'chzhurii. Iz lichnyh vospominanij / A. K. Ivashkevich // Russkoe bogatstvo. – 1900. – № 10. – S. 163–168.

Korsakov V. V. Pekinskie sobytiya: Lichnye vospominaniya uchastnika ob osade v Pekine, maj – avgust 1901 / V. V. Korsakov. – SPb.: tip. A. S. Suvorina, 1901. – 428 s.

Kuras L. V. Karikatura kak otazhenie rossijskoj dal'nevostochnoj politiki na rubezhe XIX–XX vv. / L. V. Kuras, L. V. Kal'mina // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019. – № 1. – S. 43–58.

Kuropatkin A. N. Dnevnik / A. N. Kuropatkin; predisl. M. N. Pokrovskogo. – Nizhnij Novgorod: Nizhpoligraf, 1923. – 138 s.

Kushakov K. P. Yuzhno-man'chzhurskie besporjadki v 1900 g. / K. P. Kushakov // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1993. – № 11. – S. 7–12.

Kushakov K. Yuzhno-man'chzhurskie besporjadki v 1900 godu / K. Kushakov. – Askhabad: Parov. tip. K. M. Fedorova, 1902. – 199 s.

Kushakov K. P. Yuzhno-Man'chzhurskie besporjadki v 1900 godu, ili Bokserskoe vosstanie / K. P. Kushakov. – Repr. izd. – M.: Ekzamen, 2009. – 254 s.

Lamzdorf V. N. Dnevnik / V. N. Lamzdorf. T. 1(1886–1890). – M.: GIZ, 1926. – 395 s.; T. 2 (1891–1892). – M.: Academia, 1934. – 407 c.

Loshakov A. Yu. Graf V. N. Lamzdorf: gosudarstvennyj deyatel' i diplomat: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / A. Yu. Loshakov. – M., 2016. – 27 s.

Makarov V. A. Zhizn' posle «kulaka spravedlivosti i garmonii»: zapiski zheny russkogo oficera o povsednevnoj zhizni v postbokserskom Kitae / V. A. Makarov // Istoriya povsednevnosti. – 2018. – № 1(6). – S. 164–171.

Maradzhanian K. G. Dmitrij Matveevich Pozdeev (1865–1937): k portretu «kul'turnogo brodyagi» / K. G. Maradzhanian // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. – 2012. – № 2(17). – S. 281–303.

Nikolaev D. A. Man'chzhuriya nachala XX v. kak konfliktnoe pogranič'e (po materialam epistolyarnogo naslediya general-majora K. V. Cerpickogo) / D. A. Nikolaev // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2013. – Vyp. 10(126). – S. 136–138.

Nikolaev D. A. «Ekspediciya byla ochen' tyazhelya, polnaya vsyakh lishenij...». General major Cerpickij ob uchastii russkih vojsk v podavlenii v Kitae vosstaniya ihetuaney v 1900–1901 gg. / D. A. Nikolaev // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 58–62.

Pozdeev D. M. 56 dnej pekinskogo sideniya, v svyazi s blizhajshimi k nemu sobyitijami pekinskoj zhizni: Rasskaz ochevidca / D. M. Pozdeev. – SPb.: Tip. V. F. Kirshbauma, 1901. – 199 s.

Pokotilov D. D. Dnevnik osady evropejcev v Pekine. Vyp. 1–2 / D. D. Pokotilov. – Yalta: Min. finansov, 1900. – 35 s.

Popov P. G. Dva mesyaca osady v Pekine. Dnevnik 18 maya – 31 iyulya 1900 g. / P. G. Popov // Vestnik Evropy. – 1901. – № 3. – S. 517–536.

Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. № 46. – M., 1952.

Sviyagin N. S. Po russkoj Man'chzhurii ot Habarovska do Ninguty: vpechatleniya i nablyudeniya / N. S. Sviyagin. – SPb.: Tip. Yu. N. Erlih, 1897. – 94 s.

Simonosekiskij dogovor 1895 // Istoricheskaya enciklopediya. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969. – T. 12. – S. 874.

Starovojtova E. O. «Moj bol'shoj kulak eshche pri mne!»: bokserskoe vosstanie v Kitae v rossijskih satiricheskikh izdaniyah nachala XX veka / E. O. Starovojtova // Novejshaya istoriya Rossii. – 2017. – № 2(19). – S. 81–97.

Tartakovskij A. G. 1812 god i russkaya memuaristika. Opyt istochnikovedcheskogo izucheniya / A. G. Tartakovskij. – M.: Nauka, 1980. – 312 s.

Uhtomskij E. E. K sobyitijam v Kitae. Ob otnosheniyah Zapada i Rossii k Vostoku / E. E. Uhtomskij. – SPb.: Parovaya skoropechatnaya «VOSTOK», 1900. – 87 s.

Hohlov A. N. Dmitrij Dmitrievich Pokotilov / A. N. Hohlov // Voprosy istorii. – 2011. – № 5. – S. 35–54.

Yablochkin V. A. Dnevnik oficera Yuzhno-Man'chzhurskogo otryada: (Kitajskij pohod 1900 g.) / V. A. Yablochkin // Voenno-istoricheskij sbornik. – 1914. – № 2–4; 1915. – № 1–3.

Yancheveckij D. U sten nedvizhnogo Kitaya. Dnevnik korrespondenta «Novogo Kraya» na teatre voennyh dejstvij v Kitae v 1900 godu Dmitriya Yancheveckogo / D. Yancheveckij. – SPb.; Port-Artur: Izd. P. A. Artem'eva, 1903. – XV, 618 s.

W. Iz zhizni na Dal'nem Vostoke // Vestnik Evropy. – 1904. – № 4. – S. 433–478; № 5. – S. 5–37.